

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ К СОВРЕМЕННЫМ ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ

Евтухович А.С., Ловцевич А.Ю., студенты

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Ратникова И.М. – канд. фил. наук, доцент

Анализируется эволюция теории общественного договора от классических концепций XVII–XVIII вв. до современных интерпретаций. Рассматриваются взгляды Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо, а также их критиков и последователей.

В XXI веке обращение к концепции общественного договора обусловлено трансформациями отношений между государством и обществом. Снижение доверия к политическим институтам, рост социального неравенства, цифровизация, меняющая границы частной жизни и безопасности, а также поиск новых способов объединения людей актуализируют вопрос о легитимности власти и условиях добровольного согласия граждан. Концепция общественного договора позволяет осмыслить эти вызовы не как временные сбои, а как фундаментальную проблему пересмотра «негласных соглашений», лежащих в основе современного социального порядка.

Цель работы – выявление эволюции теоретических оснований концепции общественного договора в истории политической философии и определение её структурных элементов как ноумена современного общественного развития. Исходя из цели определены следующие задачи: проанализировать ключевые подходы к пониманию общественного договора в классических теориях (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо), рассмотреть критику договорной традиции в философии XIX века (на примере М.А. Бакунина), выявить трансформацию концепции в XX веке (Дж. Ролз, Р. Нозик, М. Олсон), обозначить актуальность идей общественного договора для осмысления современных политических процессов.

Отправной точкой для любой дискуссии об общественном договоре служит труд Томаса Гоббса «Левиафан», написанный в 1651 году. Философ создает модель, где естественное состояние – это «война всех против всех», делающая жизнь человека «одиноким, бедным, беспросветным, тупым и кратковременным» [1, с. 48]. Единственным спасением от этой взаимной угрозы является договор, по которому индивиды отказываются от своих прав в пользу абсолютного суверена. Как пишет Гоббс, «такое реальное единство, воплощенное в одном лице, называется государством... Это порождение того договора, который заключается между людьми, словно бы каждый человек сказал другому: я уполномочиваю этого человека... управлять собой при условии, что и ты передашь ему свое право» [1, с. 68]. В этой трактовке объединяющей идеей выступает справедливость, а общественный договор представляет собой акт тотального отчуждения прав ради достижения главной цели – физической безопасности.

Решающий шаг в трансформации концепции совершает Джон Локк в «Двух трактатах о правлении». Если Гоббс защищал идею полной власти государства над человеком, то Локк утверждал, что в естественном состоянии люди уже обладают неотъемлемыми правами – на жизнь, свободу и собственность. Он выступал за взаимную доброжелательность и доверие, утверждая, что люди от природы свободны и независимы, а политическое общество возникает на основе обоюдного договора с согласия всех граждан для гарантии естественных прав [6, с. 101]. Общественный договор заключается не для того, чтобы учредить абсолютную власть, а чтобы защитить эти права с помощью закона. Государство становится гарантом договора, а не его единоличным хозяином. Локк подчеркивает: «Целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Ведь свобода состоит в том, чтобы не испытывать ограничения и насилия со стороны других, а это не может быть осуществлено там, где нет закона» [2, с. 293]. Если правительство нарушает условия договора и посягает на естественные права граждан, народ получает право на сопротивление. Таким образом, Локк превращает общественный договор из инструмента абсолютного подчинения в фундамент конституционного правления.

Наиболее ярко идеи договора сформулировал Жан-Жак Руссо в работе «Об общественном договоре, или Начальные основания политического права». Согласно его концепции, общественный договор – это негласные соглашения между индивидами, основанные на добровольном выборе. Главная проблема общественного договора – найти такую форму объединения, при которой человек, подчиняясь обществу, остается свободным. Решение Руссо видит в полном отчуждении прав каждого в пользу всей общины, что ставит всех в равное положение перед законом и создает условия для общего блага. В результате заключения договора народ становится сувереном – единственным законным носителем верховной власти. Народный суверенитет реализуется через осуществление общей воли, которая отражает общее в различных интересах и ориентирована на общее благо. Важнейшее условие

эффективности договора – опора на мнение большинства и требование подчинения ему, что, по мнению Руссо, означает, что человека «силою принудят быть свободным» [3, с. 83].

В XIX веке идеи общественного договора подверглись серьезной критике, в частности, со стороны основоположника русского анархизма М.А. Бакунина. Он считал слабым местом теории подмену понятия «общества» понятием «государства» [4, с. 187]. По мнению Бакунина, общество – это естественный способ существования совокупности людей, тогда как государство – искусственное образование, которое ставит себя над обществом и стремится его поглотить.

Бакунин резко критиковал договорную теорию происхождения государства, называя предположение Руссо о договоре, заключенном дикарями, «большой ошибкой» [4, с. 186]. Он полагал, что никакое историческое государство никогда не имело своей основой договор – все они были основаны на насилии и завоевании. Вместо идеи общественного договора М.А. Бакунин выдвинул концепцию федерализма как свободной организации социальной жизни, освобожденной от власти любого рода.

Следующий важнейший этап эволюции концепции приходится на XX век и связан с именами американских философов. В «Теории справедливости» Джона Ролза концепция общественного договора получает новое развитие: из политической теории она превращается в этическую модель, позволяющую определить, каким должно быть справедливое общество. Ролз предлагает мысленный эксперимент – «исходное положение», в котором свободные и рациональные индивиды выбирают принципы справедливости, находясь за «вуалью неведения»: никто не знает своего будущего социального положения, богатства, способностей. В таких условиях люди выбрали бы два фундаментальных принципа: равные основные свободы для всех и такое устройство социальных неравенств, которое было бы выгодно наименее защищенным слоям общества [7, с. 66]. Здесь общественный договор перестает быть историческим фактом и становится гипотетической процедурой проверки общественных институтов на справедливость.

В современном мире концепция общественного договора получила новые интерпретации. Р. Нозик защищал идею «минимального государства» и критиковал перераспределительную справедливость. М. Олсон объяснял возникновение государства через эволюцию «кочующих бандитов» в оседлых, которые начинают создавать общественные блага для оптимизации изъятия доходов [5, с. 7].

Подводя итог теоретическому анализу, можно выделить структуру общественного договора как ноумена. Это, прежде всего, наличие общей цели, разделяемой и народом, и государством. Далее – конкретизация цели в средствах, прежде всего в правах и свободах, зафиксированных в конституции. Важнейшим элементом выступает доверие народа к социальным и политическим институтам, реализуемое как социальный контракт. Необходимо также соответствие реальной политики устремлениям народа, что требует постоянного изучения общественного мнения. Ключевое значение имеет наличие эффективной обратной связи между властью и народом. Наконец, требуется обеспечение баланса интересов не только по вертикали (народ–власть), но и по горизонтали – между различными социальными группами внутри общества. Только выполнение этих условий обеспечивает устойчивость социального порядка.

Проведённый анализ показывает, что концепция общественного договора прошла сложную эволюцию: от обоснования абсолютной власти у Гоббса, через конституционную модель, ограничивающую произвол государства у Локка, к радикально-демократической версии, основанной на общей воле у Руссо. Критика Бакунина выявила противоречие договорного подхода – подмену общества государством. В XX веке теория трансформировалась в этическую модель справедливости у Ролза.

Сегодня снижение доверия к демократическим институтам, рост неравенства и усиление роли государства делают идею общественного договора вновь актуальной. Пересматриваются границы свободы и безопасности, вмешательство государства в частную жизнь, принципы налогообложения. Актуальны размышления Ролза о справедливости по отношению к уязвимым слоям общества – в дискуссиях о минимальной оплате труда, доступности медицины и базовом доходе. Идеи Руссо об общей воле и предостережения Бакунина об усилении государства служат ориентирами в поиске баланса между свободой, справедливостью и эффективностью управления.

Список использованных источников:

1. Гоббс Т. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. – М.: Мысль, 2001. – 240 с.
2. Локк Дж. *Два трактата о правлении* // *Сочинения: В 3 т.* – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
3. Кученкова А.В. *Народный суверенитет и право на восстание в концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо* / А.В. Кученкова // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. – 2023. – № 4. – С. 79–88.
4. Буланова М.Б. *Общественный договор: pro et contra М. Бакунина* / М.Б. Буланова // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. – 2023. – № 3, ч. 2. – С. 184–192.
5. Тощенко Ж.Т. *Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления* / Ж.Т. Тощенко // *Социологические исследования*. – 2023а. – № 6. – С. 3–15.
6. Тощенко Ж.Т. *Общественный договор: эволюция идей* / Ж.Т. Тощенко // *Ежегодник*. – 2023б. – С. 98–120.
7. Ролз Дж. *Теория справедливости*. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995. – 206 с.